

зависят его возможности и могущество, которое может достигать невероятных пределов. Я, например, верю, что Иисус мог исцелять людей, ходить по воде. Не вижу в этом ничего фантастического.

— Расскажите, пожалуйста, о себе, своём образовании.

— В школьные годы я очень много занимался спортом. Для того знания, которым я обладаю, мне нужно находиться в идеальной физической форме и быть способным быстро реагировать на внешние вызовы. В то же время много рисовал дома и на уроках ИЗО, не посещая никаких кружков. Шариковой ручкой в тетрадке в клетку. Вдохновлялся компьютерными играми в жанре стратегии. Придумал и изобразил вселенную, где обитают люди разных рас. Каждая из них была выполнена в определённой, свойственной только ей технике, обладала своими героями и городами. В общей сложности за семь-восемь лет получилось около 50 рас, не имевших аналогов в других компьютерных играх и описанных мною в манифестах. Все их я поместил на огромной космической карте, состоящей из тетрадных листов, склеенных между собой скотчем. Родились даже комиксы. Но в 2012 году я собрал все рукописи, все изображения Sad Face и сжёг их под мостом на Садовом. В тот же период ноутбук с диджитал-работами оставил на камне на побережье Чёрного моря. Это был символический акт ухода из искусства. До мая 2017-го, пока не попал в аварию, работал дизайнером в разных компаниях, участвовал в разных проектах, в том числе с Маратом Гельманом. Участвовал в оформлении одного из фестивальных городков «Белых ночей».

— По сути, реализовали свой детский вымысел.

— Не совсем. Возможно, когда-нибудь, если доживу, создам настоящий вымышленный город.

— Творчество приносит вам доход?

— Да. Мои работы покупают люди, большинство которых не являются коллекционерами искусства. Просто ин-

тересующиеся и симпатизирующие. Многие покупают мои работы не потому, что я известный, а потому, что я смелый. Устойчивого спроса, как и предложения, в России нет. Мало покупателей, мало художников. Художник не тот, кто рисует пейзажи, а тот, кто делает художественные жесты, ценные с точки зрения искусства и служащие информационными поводами. Художники-пейзажисты были актуальны в позапрошлом веке. С появлением современных цифровых технологий их ценность оказалась сомнительной. На место соцреализма пришёл соц-арт. Я устроил одну акцию, вторую, и вы пришли ко мне брать интервью. При этом я осознаю, что в погоне за инфоповодами и деньгами можно утратить творческое начало и начать производить пустышки.

— Чего ещё от вас ожидать?

— Последние полгода я делал матрёшек с отрешёнными лицами. Всего их 22: самая низкая — 5 мм, самая высокая — двухметровая. 15 из них сделаны из дерева, семь выполнены в смешанной технике. Не планирую ничего на будущее. Есть намерение — неуклонно действую.

— Почему сейчас отказываетесь фотографироваться с открытым лицом?

— Искусство — это хождение по грани. Художники часто поднимают темы, табуированные в обществе, и реакция на них бывает агрессивной. Я хочу, чтобы внимание привлекали мои работы, а не я сам как таковой. Считаю, что роль личности в истории важнее самой личности. ❧